

На самом деле, с того момента, как Ань Зенг и Чжан Динбан начали драться, эта новость уже распространилась как лесной пожар.

Но Чжан Динбан четко знал, что чем дольше он затягивает, тем хуже это будет для него. Ему было приказано избавиться от спора, и теперь, когда у него вообще не было никакого преимущества, это все больше и больше расстраивало его.

Он вытолкнул не менее ста железных бусин обеими руками, в то время как Чоу подобрал синий камень, чтобы заблокировать перед ним.

На седьмом уровне царства изысканности, его тело уже было чрезвычайно выдающимся и имел силу, чтобы взломать таблетки с открытым камнем.

Когда Чжан Динбан увидел, что Ань Цзэн прячется за каменной плитой, он быстро бросился и разбил кулак о каменную плиту.

Изначально этот известняк треснул от железной бусины, но удар Чжана Динбана смог разбить его.

Его кулак разбился о каменную плиту. Можно было только представить, насколько мощным был этот удар.

Однако, за известняком ничего не было.

Борьба исчезла.

"Слишком медленно".

Голос Ань Дзэн доносился из-за Чжана Динбана. Он протянул руку и схватил Чжана Динбана за воротник рубашки, затем бросил его вниз и толкнул на землю.

Чжан Динбан сильно ударился спиной о землю, в результате чего каменный пол треснул, как паутина.

С душным стоном Чжан Динбан протянул рукав, и кинжал вспыхнул холодным светом, когда он ударил ножом в нижнюю часть живота Ань Цзэна.

Зенг выгнал кинжал, Чжан Динбан воспользовался случаем, чтобы соскользнуть назад и снова встать.

Зенг бросил кулак в грудь Чжана Динбана, а Чжан Динбан использовал свой правый кулак,

чтобы снова встретиться с кулаком Ань Чжана лоб в лоб.

В этот момент они были слишком близко друг к другу. После удара они не останавливались, и каждый по очереди атаковал своими левым и правым кулаками.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Звуки звенят в ушах, так как оба получили несколько ударов.

Всего за десять секунд никто не знал, сколько ударов они оба нанесли.

Казалось, что оба их лица немного побледнели, и Чжан Динбан первым отступил, сильно задыхаясь.

"Ты не дышишь?"

Он посмотрел на Ань Чже и хладнокровно засмеялся: "У таких диких детей, как ты, из деревни уже есть впечатляющая база для выращивания, как у тебя".

Но знаешь ли ты, в чем разница между тобой и мной?

"Не только с точки зрения выращивания, но и с точки зрения основы."

Он вытащил таблетку из кармана за талию и тряхнул ею: "Это таблетка "Юань Пополнение", настоящая таблетка красного цвета. Если съесть одну, можно восстановить одну десятую часть выращивания. Даже если у тебя есть деньги, ты не сможешь их купить."

"Не думаю, что ты когда-нибудь видел такого человека, как ты, за всю свою жизнь..."

Не успел он закончить свои слова, как Чжэ схватил горстку таблеток для восстановления энергии и бросил их ему в рот, жевая их со звуком "кача-кача".

Лицо Чан Дингбана стало зеленым.

Увидев Чжан Динбана, стоящего в оцепенении, Ань Чже подошел к разбитому ларьку и нашел кувшин с вином. Он проглотил полный рот вина, а затем бросился в этот рот, полный таблетки для восстановления энергии.

"Что ты сказал?"

спросил он.

Чжан Динбан посмотрел на Ань Чже, а затем опустил голову, чтобы посмотреть на таблетку Возмещения Энергии, которую он держал в руке. Его лицо было настолько скручено, что казалось, будто кто-то только что испортил его.

Беспрецедентное чувство разочарования и унижения заставило огонь в его сердце гореть еще жарче. Конечно, его лицо тоже горело яростно.

Засомневавшись на мгновение, он засунул в рот таблетку Возмещения Энергии и начал восстанавливаться от удачи.

"Какой идиот."

Как только Чжан Динбан засунул ему в рот таблетку Восстановления, он поспешил. Пока Чжан Динбан еще чувствовал себя хорошо, он увидел, что кулак Ань Чже уже подошел к его лицу.

Он опустил голову вниз и увернулся, затем колено столкнулось с нижней частью живота Аньчжоу.

Рука Ань Чжэня прижалась, прижав колено Чжэна Динбана назад.

Затем он повернулся, взял Чжана Дингбана за бедро и бросил его на землю.

Прежде чем Чжан Динбан отреагировал, Чжан Динбан, размахнувшись телом, врезался в столб придорожного магазина, прямо разбивая этот толстый столб.

Чжан Динбан кричал от боли, его голос был настолько хриплым, что казалось, будто он раскололся.

"Еду, которую вы едите, едва ли можно считать красным блюдом. Ты действительно ничего об этом не знаешь."

После того, как вы закончите есть, вам все равно нужно будет восстановиться. Думаешь, драка - это детская забава?

Принять таблетку, затем выкрикнуть две-три, и твой противник будет ждать, пока ты пукнешь, прежде чем продолжить?

"О... Думаешь, то, что я ем, так же гнило, как таблетка для восстановления энергии, которую ты съел?" Ты думаешь, что я могу продолжать бороться с тобой только после того, как почувствую себя хорошо."

Зенг наступил на грудь Чжан Динбан, прямо сломав несколько ребер.

Чжан Динбан ворчал, даже кричать не мог.

"Я... я из Академии Гранд-Каулдрон." Ты осмеливаешься ударить меня... Ты осмеливаешься ударить меня!"

Он кричал с перерывами, в то время как Ань Чже бил Чжан Дингбана по лицу один за другим. Через несколько секунд Чжан Динбан ударился лицом в голову свиньи.

"Ты здесь, чтобы убить меня. Думаешь, я должен просто стоять и ждать, пока ты меня убьешь?"

Зенг встал и посмотрел на Чжана Дингбана, который уже был покрыт грязью: "Если бы не тот факт, что ты совершил убийство на улице, ты бы уже был мертв".

Он встал, и за ним разразился шторм.

Не задумываясь, Ань Цзы бросился вперед, а затем вытащил Чжан Диньбана и выкинул его.

Звуком "пу" длинное лезвие взломало и прямо разрезало Чжан Диньбана на две половины.

Самый молодой человек, стоявший рядом с Чжан Дин Баном, посмотрел на Ань Цзэна с мрачным выражением лица.

Как будто он убил своего товарища, и он не почувствовал никакого сожаления.

Тело Чжан Дин Бана было разделено на две части, и кровь лилась, как торрент, разбрызгивая по всему телу этого человека.

Яркая и чистая форма Академии Гранд-Каулдрон, которую он носил, сразу же добавила к ней несколько следов крови.

Человек, стоявший рядом с Чжан Дин Баном, призывал Чжан Дин Бана и Аня сражаться.

Среди учеников Академии Большого Кавказа он был самым ничем не примечательным.

Однако никто не ожидал, что он будет таким беспощадным.

Лицо Чжэ изменилось, и ему пришлось переосмыслить короткого юношу.

Это был не первый раз, когда он убил кого-то с такой жестокостью.

У него даже не было угрызений совести после того, как он убил своих товарищей, не говоря уже об убийстве других.

"Академия "Динг Шенгся" Большого котелка, я бросаю тебе вызов."

Человек поднял руку в салюте. Когда он произнес эти слова, его уста даже не открылись, казалось бы, довольно зловеще.

"Ты убил кого-то."

Он спорил.

Динь Шенгся улыбнулся: "Ты явно убил его".

Зайюэ ответил: "Похоже, ты должен убить меня сегодня." Даже если ты не можешь убить меня, ты должен наказать меня каким-то преступлением и убить в тюрьме?"

Динь Шенгся указал вокруг и спросил: "Кто они, по-твоему, такие?"

Не волнуйся, твоя догадка верна. Они дадут семье Фанг единые улики. Ты убил мою спутницу, а я действовал только для того, чтобы помешать убийце сбежать.

"Так что, если я провалюсь и убью тебя снова, ничего страшного не случится."

Зенг оглянулся вокруг, а потом покачал головой: "Ты хорошо поработал, избив менталитет противника, но я не верю твоим словам. Ты даже не поверил в то, что сказал, когда сказал это."

"Ты лучше, чем Чжан Динбан, ты знаешь, как сначала испортить менталитет твоего оппонента."

Динь Шэнся безразлично пожала плечами. "Я не бил тебя." Теперь эти люди не наши люди, но как только они войдут в Дом Клыков, они будут нашими людьми".

Он внезапно ударил саблей. Расстояние между ними было около трех метров, но аура лезвия фактически вытянулась от лезвия. Оно было острым, как настоящее стальное лезвие.

Энергия клинка была бледно-белой, как горящее пламя.

Зенг уклонился в сторону, его лезвие Ци порезалось о землю, создав длинную и прямую трещину.

"Посмотрим, сколько раз ты сможешь уклониться!"

Динь Шенгся растоптал ногу на землю, повернул тело и вырезал по горизонтали: "Танец опавших листьев".

Его тело было легким, как лист, как будто его дул ветер.

Его движения были грациозными и изящными, и даже лучшие танцоры не могли лучше видеть.

Но это был танец убийства, и каждое движение было наполнено убийственным намерением.

Более того, танцевальные шаги были очень непринужденными, полностью меняющимися в соответствии с движениями противника. Однако, танец как будто был тщательно придуман и выглядел очень приятно для глаз.

Как будто вихрь догнал Ань Зайхая, который стоял в центре вихря, окруженный тенью Дин Шэнся. Выхода не было.

"Хороший нож".

Ань Зайхай не спускал глаз с лезвия, потому что ледяной холод лезвия не был вызван уровнем культивирования Дин Шэнся. А в том, что это лезвие могло продлить уровень выращивания Динг Шенгся.

Хорошее магическое оборудование могло увеличить силу культиватора на несколько складок.

Кровавые бусины на запястье Ань Цзэна начали слегка нагреваться, и чешуя святой рыбы оказалась на грани выпадения.

На бусине четыре слова "Рыба" прояснились.

Однако Ань-Цзэн подавил желание драться внутри браслета и не вызвал рыбе чешуи.

Это был Фан Банченг, и каждый, кто делал шаг на Ань Зайхай, мог видеть его отчетливо.

Насколько важна чешуя священной рыбы, и насколько она волшебна, я не уверен.

Однако, это был священный артефакт Древнего Охотничьего клана, предмет, который принадлежал Гу Цяньё. Его не разрешалось забирать другим.

Вот почему он все это время уклонялся. Его истинное "я" было похоже на бабочку, дрейфующую посреди бури.

Это выглядело чрезвычайно опасно, но Чже сумел избежать умысла убийства изнутри лезвия ци.

"Танец дождя".

Не убив Ань Зайхая целых три минуты, Дин Шэнся явно разозлился.

Его движение внезапно изменилось, и он внезапно ускорился.

Скорость лезвия становилась все быстрее и быстрее. Это было так же яростно и непрерывно, как дождь.

Он был окружен бледно-белое лезвие-ци, которое вспыхивало из глаз на его длинную саблю. Магазины по обе стороны улицы были заполнены шрамами, вызванными лезвием ци.

Подлетел Зенг, и лезвие Ци вытянулось под его ногами, проводя прямую линию на улице.

Все препятствия на этой линии были взломаны саблей Ци.

Снова уклонился Зенг, оставив после себя тонкий шрам на столбе, после чего столб внезапно упал.

"Кроме как бежать, что еще ты знаешь!"

Скорость танца Динь Шэнся становилась все быстрее и быстрее, по мере того как ее тело постепенно становилось размытым.

Тем не менее, Чжэ все еще сдерживался. Он не мог раскрыть свою истинную силу перед осенней церемонией.

Даже когда он сражался с Лю Куанем, Ань Чже не использовал всю свою силу.

Он знал, что некоторые люди хотят его смерти, а некоторые не хотят его смерти.

Это была не битва между ним и Дин Шэнся, а битва между двумя силами.

Он и Динь Шэнся воевали более десяти минут, и магазины вокруг них были в полном беспорядке.

Цвет лица Динг Шенгся уже достиг предела. Он обернулся и закричал остальным из Академии Большого котелка: "Атакуйте вместе и убейте его прежде, чем мы заговорим".

Как только он закончил говорить, задняя часть окружавшей толпы начала двигаться. Сразу же после этого между этими людьми как будто взорвалась невидимая масса воздуха.

Шесть энсинов Цянь Цзи вышли из толпы, их руки были на рукоятке ножа, пролитого кровью, на талии.

Как только они увидели этих офицеров, те из Академии Великого котелка немедленно остановились на своих путях, их лица были уродливы, чтобы смотреть на них.

Они посмотрели на Динг Шенгся, смысл в их глазах был ... на этот раз они потерпели неудачу.

Однако Динь Шенгся уже был глубоко взволнован конфликтом. Она продолжала атаковать саблей и саблей, каждая из которых была быстрее и ожесточеннее, чем последняя.

"Стоп".

Командир, лейтенант Цяньцзи, сказал два слова.

Динь Шенгся сжимала зубы и продолжала атаковать, не останавливаясь.

"Убирайся!"

Тот полевой офицер вдруг вытащил нож, и все увидели вспышку красного света.

Цвет крови, наполненный убийственным умыслом и холодом, перелился на небеса.

Это было лезвие, пропитанное кровью, лезвие, пропитанное кровью, которое вызывало ужас у всех, кто слышал о нем.

Тело Динь Шенгся полетело назад после того, как лезвие вылетело более чем на дюжину метров.

Офицер убрал клинок, и его холодный взгляд пронзил людей из Академии Большого Кавказа.

Эти люди подсознательно отступили, их руки дрожали.

"Понял".

"Впервые нож для выливания крови был нарисован, не будучи запятнан кровью." Если ты придешь снова, я позволю Ножу Кровотечения выпить кровь."

Динь Шенгся изо всех сил пытался сесть с земли и закричал Ань Зайхаю: "Я точно убью тебя!"

Зайюэ повернулся и указал на четыре монеты на полу. "Я вознагражу тебя."

Динь Шенгся внезапно ударила по земле, так разозлившись, что ее глаза чуть не выскочили из их розеток.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/929476>